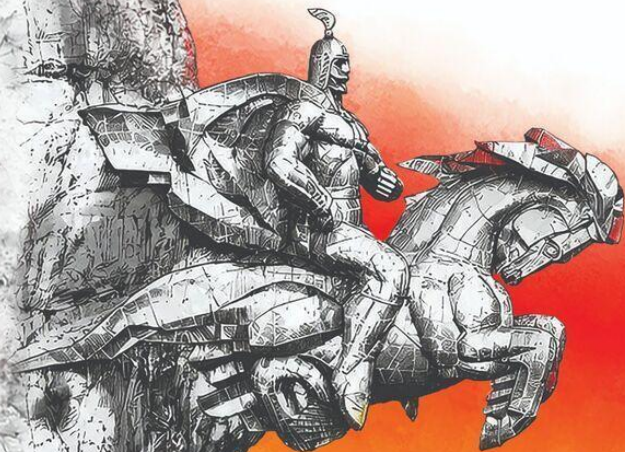

18+

АЛАНИЯ

ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Алан Абаев
Алан Кадиев
Алина Сабаури
Альбина Хант-Магомедова
Анастасия Карабаева
Андрей Сулейков
Артем Карабаев
Вадим Яковлев
Георгий Саутиев
Дамир Кудзиев
Дана Голиева
Данила Резцов
Дарья Шиханова
Диана Голиева
Елена Калинина
Елена Кизилова
Ирина Малиновская
Лана Голиева
Лиза Дзидзоева
Марина Алиева
Марина Байкова

Марк Власов
Наталья Демкина
Наталья Семенова
Олег Богданов
Ольга Леонова
Ольга Николаева
Петр Магометов
Роман Шевчук
Самир Дзахоев
Слава (Джанайты)
Тамара Дубко
Элана Коцкиева

Алания. Это моя земля.
Киберпутеводитель. Такое
могло произойти только здесь

<https://litres.ru/74544207>
ISBN 9785007135979

Аннотация

В книге собраны работы победителей конкурса очерков и легенд о достопримечательностях Республики Северная Осетия — Алания.

Литературный конкурс и творческую мастерскую организовал Фонд культуры Осетии при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и Республиканского центра детского и юношеского туризма и экскурсий. Серию реализует Федеральный центр гуманитарных практик РГГУ. Коллекция историй «Алания. Это моя земля» — 50-й сборник. Добро пожаловать в Республику Северная Осетия — Алания!

Содержание

Благодарность партнерам	9
Жюри литературного конкурса	12
От исторической открытки к личной истории	14
Соавторы нового культурного слоя	16
Священная земля предков	22
Пусть фарн будет вашим попутчиком!	24
Золотой небесный олень	29
Дзивгисская крепость	39
Башня Цаллаговых	44
Каньон Ахсинта	48
Мемориальный дом-музей К. Л. Хетагурова	56
Аланский Успенский монастырь	63
Даргавский некрополь	70
Роща Хетага	76
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Алания. Это моя земля Киберпутеводитель. Такое могло произойти ТОЛЬКО здесь

Авторы: Абаев Алан, Магометов Петр, Джанаев (Джанай-ты) Слава, Сулейков Андрей, Кизилова Елена, Карабаева Анастасия, Голиева Диана, Сабаури Алина, Саутиев Георгий, Карабаев Артем, Дзидзоева Лиза, Голиева Дана, Богданов Олег, Шиханова Дарья, Дубко Тамара, Коцкиева Элана, Николаева Ольга, Хант-Магомедова Альбина, Шевчук Роман, Семенова Наталья, Алиева Марина, Голиева Лана, Кудзиев Дамир, Малиновская Ирина, Леонова Ольга, Байкова Марина, Калинина Елена, Кадиев Алан, Власов Марк, Демкина Наталья, Яковлев Вадим, Резцов Данила, Дзахоев Самир

Руководитель творческой мастерской Алан Абаев

Куратор Петр Магометов

Куратор Алексей Пищулин

Руководитель проекта Мадина Кайтукова

Специалист по информационному сопровождению Альбина Хант-Магомедова

Технический координатор Алексей Федосенко

Бухгалтер Яна Челохсаева

Руководитель оргкомитета, главный редактор Елена

Наймушина

Иллюстратор Наталия Венедиктова

Продюсер, преподаватель мастерской «Конструктор легенд» Андрей Сулейков

© Алан Абаев, 2026

© Петр Магометов, 2026

© Слава Джанаев (Джанайты), 2026

© Андрей Сулейков, 2026

© Елена Кизилова, 2026

© Анастасия Карабаева, 2026

© Диана Голиева, 2026

© Алина Сабаури, 2026

© Георгий Саутиев, 2026

© Артем Карабаев, 2026

© Лиза Дзидзоева, 2026

© Дана Голиева, 2026

© Олег Богданов, 2026

© Дарья Шиханова, 2026

© Тамара Дубко, 2026

© Элана Коцкиева, 2026

© Ольга Николаева, 2026

© Альбина Хант-Магомедова, 2026

- © Роман Шевчук, 2026
- © Наталья Семенова, 2026
- © Марина Алиева, 2026
- © Лана Голиева, 2026
- © Дамир Кудзиев, 2026
- © Ирина Малиновская, 2026
- © Ольга Леонова, 2026
- © Марина Байкова, 2026
- © Елена Калинина, 2026
- © Алан Кадиев, 2026
- © Марк Власов, 2026
- © Наталья Демкина, 2026
- © Вадим Яковлев, 2026
- © Данила Резцов, 2026
- © Самир Дзахоев, 2026
- © Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-3597-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Алания. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- ГБУ ДО «Республиканский центр детского и юношеского туризма и экскурсий» в лице директора Петра Викторовича Магометова;
- ГТРК «Алания» и лично журналиста, телеведущего Светлану Гаглоеву;
- ГАУ РСО-Алания «НТК «Осетия-Ирыстон» и лично журналиста, телеведущую Людмилу Губаеву;
- Республиканскую ежедневную газету «Северная Осетия» и лично журналиста Лолиту Мамиеву;
- Республиканскую народную газету «Рæстдзинад» и лично зам главного редактора Алету Гапбаеву;
- Государственное информационное агентство «ИрИнформ» и лично корреспондента Ирину Халлаеву;
- Информационный портал РСО-Алания «15-й Регион» и лично корреспондента Алину Хасцаеву;
- Федеральный центр гуманитарных практик;
- Федеральное государственное бюджетное образователь-

ное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»;

- Президентская платформа «Россия — страна возможностей»;

- Программа «Другое дело»;

- Издательство «Литературная газета»;

- Редакция «Комсомольская правда»;

- Журнал «Мир Музея»;

- ОСИГ — Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;

- Вести Туризм — информационное интернет-агентство;

- Интурмаркет — международная туристическая выставка;

- Издательство «Аппреал»;

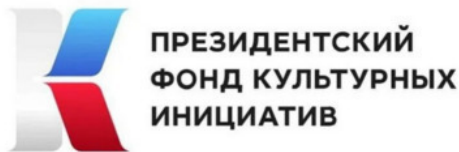
- Brand Analytics — система мониторинга и анализа социальных медиа.

Благодарим:

Дзерассу Губаеву за оказанную помощь в реализации проекта.

Благодарим волонтеров: Дану Кудзиеву, Анну Кесаеву, Анастасию Карабаеву, Самира Дзахоева, Давида Музаева, Елизавету Саутиеву, Рината Фахретдинова, Мадину Туаеву, Данила Данькевича и Романа Данькевича.

Проект реализован при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Жюри литературного конкурса

Абаев Алан Лазаревич

Доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга и рекламы, заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций и рекламы РГГУ, член Гильдии маркетологов, председатель Комиссии АКАР, руководитель творческой мастерской «Алания. Это моя земля».

Замшев Максим Адольфович

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков.

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Магометов Петр Викторович

Директор Республиканского центра детского и юношеского туризма и экскурсий, региональный представитель Российского союза туриндустрии в Республике Северная Осетия — Алания, член Российского союза туриндустрии, член

Уральской ассоциации туризма, кандидат исторических наук, Почетный работник сферы образования РФ.

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир Музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер киберпутеводителя «Это моя земля» в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ. Автор и преподаватель курса «Конструктор легенд». Член Союза писателей России. Лектор Всероссийского общества «Знание».

От исторической открытки к личной истории

Как человек, который много лет занимается маркетингом территорий, я твердо знаю: бренд места рождается там, где история пересекается с эмоциями. Я много лет собираю коллекцию старинных открыток, посвященных моей родной земле. Разглядывая почтовые карточки вековой давности, мне всегда интересно, какими были люди, ходившие по улицам Владикавказа, какие чувства они испытывали, глядя на Столовую гору, какими словами они описывали свой восторг от величия Цейского ущелья и боевых башен.

Авторы — участники литературного конкурса и творческой мастерской «Алания. Это моя земля» — сделали то, что когда-то делали отправители тех старых открытых писем. Они взяли материалы о достопримечательностях и рассказали о них эмоционально окрашенные истории. Каждая миниатюра, каждый рассказ победителей конкурса — это современная «текстовая открытка», отправленная из сердца Кавказа.

Концепция киберпутеводителя «Это моя земля» эффективна для продвижения регионов. Она переводит туризм на язык ценностей. Когда человек пишет о Куртатинском ущелье, Даргавсе или арт-объектах Республики Северная Ос-

тия — Алания сквозь призму личного опыта, любви, удивления, гордости, локация отражает гений места.

Сборник иллюстрирует: Алания — это наследие нартского эпоса и уважение к мудрости старших. Это захватывающие дух пейзажи и традиции гостеприимства. Читая эти тексты, житель республики по-новому взглянет на любимые места, а гость, я уверен, захочет побывать у нас.

Я благодарен каждому автору за готовность поделиться частичкой «своей» Осетии. Вы обогащаете образ Республики!

Добро пожаловать в Аланию!

Алан Абает,

доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга и рекламы, заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций и рекламы РГГУ, член Гильдии маркетологов, председатель Комиссии АКАР, руководитель творческой мастерской «Алания. Это моя земля», уроженец Владикавказа РСО-Алания

Соавторы нового культурного слоя

Когда мы задумывали этот проект, нам хотелось собрать под одной обложкой саму душу нашей земли, ее дыхание, ее голоса, ее истории, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение. И вот он, этот сборник, лежит перед вами. В нем — пульс Алании, ее сердцебиение, запечатленное в словах тех, кто любит эту землю искренне, глубоко, беззаветно.

Меня часто спрашивают: «Почему так важно рассказывать об Осетии? Почему мы должны писать о ней, говорить о ней, создавать книги и фильмы?» Ответ прост и одновременно сложен. Потому что, когда мы перестаем рассказывать о своей земле, мы перестаем ее чувствовать. Мы привыкаем к красоте, которая нас окружает, и она становится фоном нашей повседневной жизни. А ведь за каждым камнем в горах, за каждым изгибом горной реки, за каждым старым кварталом во Владикавказе стоит история — удивительная, трогательная, иногда трагическая, но всегда вдохновляющая.

Проект «Алания. Это моя земля» родился из простого, но очень важного осознания: мы слишком мало знаем о своей земле. Мы знаем, что где-то есть Даргавский некрополь, но не всегда можем рассказать, почему он называется «Городом мертвых». Мы знаем, что в Цейском ущелье красиво, но не всегда можем объяснить, какие легенды хранят эти скалы.

Мы знаем имена Коста Хетагурова и Васо Абаева, но далеко не всегда можем продолжить список тех, кто прославил нашу землю. Этот пробел — наша общая ответственность. И мы решили ее разделить.

Когда Фонд культуры Осетии предложил нам стать партнерами в этом благородном деле, я, честно говоря, испытал чувство глубокой благодарности и гордости. Республиканский центр детского и юношеского туризма и экскурсий всегда был местом, где мы учили молодежь видеть красоту родного края, путешествовать по нему, изучать его. Но этот проект позволил нам выйти на совершенно иной уровень — не просто показывать, но и создавать смыслы, не просто водить по маршрутам, но и наполнять их живыми историями. Мы стали не просто гидами, мы стали соавторами нового культурного слоя, который будут изучать наши дети и внуки.

Особенно трогательно для меня, что в проекте приняли участие люди самого разного возраста. Это и школьники, которые только открывают для себя удивительный мир осетинских легенд. Это и студенты, которые уже могут посмотреть на родную историю через призму профессионального интереса — будущие журналисты, историки, экскурсоводы. Это и учителя, которые ежедневно, ежечасно передают детям знания и любовь к Родине. Это и люди старшего поколения — хранители памяти, те, кто помнит истории, рассказанные их бабушками и дедушками. И каждый из них внес в этот сборник частицу своей души.

Помню, как на презентации проекта, когда мы собрались в РЦДЮТЭ, я смотрел в глаза участников и видел в них настоящий огонь. Это было нечто большее, чем конкурс или творческая мастерская. Это было общее дело, общая миссия. Мы все чувствовали, что участвуем в чем-то значимом, что наша работа останется в истории. И каждый из нас, независимо от возраста и профессии, был важен. Каждый голос был услышан.

Огромную роль в успехе проекта сыграли наши наставники и эксперты. Алан Лазаревич Абаев — человек, который приехал к нам из Москвы, из Российского государственного гуманитарного университета, но в его сердце, несмотря на расстояние, всегда живет любовь к Осетии. Его профессиональный опыт и искренняя заинтересованность в судьбе региона стали тем стержнем, вокруг которого выстраивалась вся творческая работа. А Андрей Владленович Сулейков — писатель, издатель, человек, который знает, как слово может изменить мир. Его лекции о том, как превратить сухие исторические факты в увлекательные рассказы, как найти тот самый угол зрения, который зацепит читателя, — стали откровением для многих участников. И я благодарен им обоим за то, что они делились с нами знаниями и своим временем, энергией, любовью к тому делу, которому мы служим.

За время работы творческой мастерской мы провели десять образовательных лекций и вебинаров. Десять встреч, каждая из которых была маленьким открытием. Участники

учились чувствовать слово. Учились видеть истории там, где раньше видели только факты. Учились слышать голос прошлого и переводить его на язык современности. И каждый участник этого процесса — и спикер, и слушатель — менялся на наших глазах. Мы все становились ближе к нашей земле, ближе друг к другу.

И вот теперь перед вами результат этой работы. В этом сборнике — лучшие эссе и очерки, созданные участниками проекта. Здесь — легенды о горных великанах и небесных покровителях. Здесь — истории о героях, чьи имена вписаны в летопись Осетии. Здесь — размышления о том, что такое дом, что такое родина, что такое память. Каждый текст — это маленькое путешествие, приглашение посмотреть на нашу республику свежим взглядом, увидеть в привычном что-то необычное.

Я уверен, что этот сборник станет началом большого пути. Пути, в котором каждый из нас откроет для себя Аланию заново. Для местных жителей эта книга станет напоминанием: оглянитесь вокруг, присмотритесь к тому, что вас окружает. Вы живете в удивительной стране, где каждый уголок дышит историей. Для туристов и гостей нашей республики эта книга станет приглашением: приезжайте, смотрите, чувствуйте, влюбляйтесь. Приезжайте прикоснуться к культуре, к настоящим историям, к душе народа. И тогда вы уедете с частицей Осетии в сердце. И непременно захотите вернуться.

Хочу сказать отдельное спасибо Фонду культуры Осетии

и каждому участнику проекта. Тем, кто писал, кто учился, кто искал, кто сомневался и находил. Вы — настоящие герои этого сборника. Вы — те, кто превратил идею в реальность. Без вас, без вашей любви к Осетии, без вашего желания рассказать о ней миру, этой книги не было бы. Я верю, что каждый из вас, открывая этот сборник, будет испытывать чувство гордости. Гордости за себя, за свою работу, за свою землю.

Особая благодарность Президентскому фонду культурных инициатив. Ваша поддержка сделала этот проект возможным. Вы поверили в нашу идею, вы дали нам возможность реализовать ее, и теперь мы держим в руках результат этой веры.

Дорогие читатели! Эта книга — отражение нашей общей любви к Осетии. В ней нет правильных и неправильных взглядов, в ней есть только искренние истории, рожденные в сердцах тех, кто считает эту землю своей. Читайте, вдохновляйтесь, открывайте для себя Аланию. И помните: пока мы помним и рассказываем, наша земля живет.

С верой в то, что наш проект станет частью большого дела по сохранению и популяризации культурного наследия Осетии.

Петр Магомедов,

директор Республиканского центра детского и юношеского туризма и экскурсий, региональный представитель Рос-

сийского союза туриндустрии в Республике Северная Осетия — Алания, член Российского союза туриндустрии, член Уральской ассоциации туризма, кандидат исторических наук, Почетный работник сферы образования РФ

Священная земля предков

Когда меня спрашивают об Алании, я рассказываю про землю, где на величественных вершинах, пронзающих небо, восседают покровители — небожители и где в глубоких ущельях вечностью дышат каждый камень, каждый ручеек. Эта земля говорит с нами на языке древних символов, застывших в камне и дереве, зашифрованном в эпосе нашего народа. Свою жизнь я посвятил познанию этого языка.

Мой путь исследователя и строителя начался с осознания глубокой сакральной связи человека и его родины. Когда в огне пожара погибло уникальное деревянное святилище Реком в Цейском ущелье, сердце Осетии замерло. Но я и мои единомышленники помнили: дух предков не горит. Возрождение Рекома из пепла, по древним канонам и без единого гвоздя, стало для нас главным проектом жизни, за которым последовало восстановление более десятка святилищ и алтарей нашей республики.

Строя и созидаая в горах, мы стремимся осмыслить то, что скрыто за внешними формами святынь, — мы осознаем: Осетия-Алания это геополитическое расположение в сердце Кавказа и сохранившееся из глубин веков духовно-идеологическое богатство, которое издревле связывало кочевников Великой Степи и первые цивилизации Ближнего Востока и которое сегодня в глубинах своих объединяет Восток и За-

пад.

Так родилась книга «Три слезы Бога» — моя попытка обозначить важность реконструирования традиционных верований осетин, расшифровки смыслов обычаев и сакральных знаков, оставленных нам в наследство.

Изучая суровые на скальные крепости Урсдона, Дзивгиса, башни Цмыти и Лисри, я не мог не восхититься гением средневековых зодчих. Этот восторг и многолетние архитектурные изыскания вылились в книгу и серию картин «Каменные драконы Алании» — дань уважения великой оборонительной системе, тысячелетием не покоренной врагами.

Сборник «Алания. Это моя земля» созвучен моему мироощущению. Это коллективное признание в любви к родному краю. Через легенды, истории и личные воспоминания авторов видна подлинная Осетия. Та Алания, где оживают нарты, где святые места требуют от человека чистоты помыслов и где каждый путник становится братом.

Всматривайтесь в эти строки как в кладку древних боевых башен. И вы услышите, как бьется древнее гордое и бесконечно мудрое сердце Алании.

Слава Джанайты,

архитектор, реставратор, художник, исследователь культурного наследия Осетии

Пусть фарн будет вашим попутчиком!

Пятидесятый киберпутеводитель серии «Это моя земля» — ваш проводник в мир древней и прекрасной Республики Северная Осетия — Алания. Легенды, истории и личные воспоминания авторов созданы на энергии, которая пронизывает каждый уголок этой земли.

Представьте созидательную силу, приносящую в дом покой, радость и достаток. У осетин это фарн — божественная благодать, изобилие и мир. Это небесный огонь, кусочек солнца, который сам выбирает, в каком доме ему поселиться. Осетины верят, что фарн материален. Спускаясь с небес на землю, он принимает облик белоснежного или огненного барана с золотыми рогами. Именно поэтому этот образ в Осетии вы встретите повсюду. В виде изогнутых рогов мастера испокон веков делали ручки для древней ритуальной посуды. Силуэт барана вырезали на главном деревянном столбе, державшем крышу осетинского жилища. И сегодня на Новый год (Ногбон) здесь обязательно пекут пирог в форме барана, чтобы «приручить» и удержать удачу на весь год вперед.

Переступая порог осетинского жилища, произнесите: «Да пребудет фарн в вашем доме!» Вам улыбнутся и ответят:

«Пусть фарн будет вашим попутчиком!»

Андрей Сулейков,

продюсер киберпутеводителя «Это моя земля» в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ, автор и преподаватель курса «Конструктор легенд», лектор Российского общества «Знание»

ПУБЛИЦИСТИКА

Золотой небесный олень

Елена Кизилова

Я профессиональный художник, и для меня изображение — это прежде всего линия, цвет, ритм. Но есть образы, где форма — лишь оболочка, а внутри — целая вселенная значений. Золотой небесный олень именно таков: в его силуэте сплетаются миф и реальность, движение и покой, земное и небесное. В этом небольшом исследовании я хочу проследить, как этот зооморфный символ раскрывается в родной культуре.

Для меня полное погружение в тему зооморфного символа оленя началось с одного старого орнамента на топорике, относящегося к кобанской культуре, во время сбора этнографического материала для серии иллюстраций по осетинскому нарттовскому эпосу. Изумительная, ни на что не похожая красота артефактов в книге Я. В. Доманского «Древняя художественная бронза Кавказа» пробудила во мне острое желание увидеть их вживую, и я поняла, что должна увидеть их не на страницах, а в музейной экспозиции. Ведь я искала образ, который был бы одновременно простым для прочтения и бесконечно глубоким по смыслу, — и нашла его в олене: в нем есть и ясность формы, и многослойность символа, и та самая эпическая масштабность, без которой невозмож-

но говорить о нартовском эпосе. Меня охватило непреодолимое желание проникнуть глубже — узнать душу кобанской культуры. Хотелось проследить, как из этой древней основы прорастали последующие исторические и художественные направления, как изображения, рожденные в ту эпоху, продолжали жить в образах и символах, перетекая из столетия в столетие. Я жаждала увидеть, как кобанский звериный стиль отзывается в более поздних традициях, как мотивы, отлитые в бронзе тысячи лет назад, находили новое звучание, как они оседали в эпосе, в резьбе, в узорах, становясь не просто декором, а языком памяти. Хотелось понять эту непрерывную связь: от строгой выразительности лаконичных линий — к поэтике нартовских сказаний, от четкой пластики древнего металла — к тем самым образам, которые я ищу для своих работ.

Это было стремление прочесть целую культурную родословную, где каждое направление оказывается звеном одной цепи, а каждый художественный мотив — отголоском далекого, но все еще звучащего прошлого. Благодаря этим сведениям передо мной открылся целый мир — и в первую очередь я узнала имя Баграта Виссарионовича Техова, выдающегося археолога, истинного знатока кобанской бронзы. Его труды — словно надежные проводники сквозь толщу веков, позволившие мне прикоснуться к Вечности. Не в силах удержаться от переполнявших меня эмоций и жажды новых знаний, я отправилась туда, где прошлое говорит громче любых

слов. Сначала — в Национальный музей: шаг за шагом, от экспоната к экспонату, я училась читать эти молчаливые послания из глубины времен. А потом — в Музей древностей Алании при СОГУ имени К. Л. Хетагурова: там воздух будто гуще от накопленных столетий, а каждый экспонат — сгусток истории, застывший в форме и рельефе. Стоя перед этими вещами, я чувствовала, как стирается грань между «тогда» и «сейчас»: бронза словно хранила тепло рук древних мастеров, а орнаменты будто шептали о смыслах, которые я так старательно искала в сказаниях и эпосе. Именно там, среди этих предметов, образ золотого небесного оленя обрел для меня новую, почти осязаемую глубину — он перестал быть только строкой в книге, он стал частью реального, вещественного мира.

Этот художественный поиск вывел меня к удивительному общекультурному смыслу, связав между собой целую цепочку находок: от резьбы по дереву до узоров на ткани и металле, от сказок до археологических артефактов и научных текстов. Постепенно исследование символа стало поиском кода — я наглядно увидела, как традиционная культура искусно вплетает свои смыслы в образ оленя и как эту систему можно перевести на язык современного искусства. Именно олень оказался тем символом, который позволил мне перевести древний эпос на язык визуальных образов: он одинаково убедителен и как силуэт в орнаменте, и как герой сказания, и как ось мироздания — а значит, он способен стать

главным мотивом всей серии иллюстраций.

Читая осетинские волшебные сказки, я заметила, что различные животные играют огромную роль в осетинской мифологии. Наиболее популярными зооморфными образами в фольклоре и этнографии осетин являются конь, олень и орел, проникающие во все три мира и символизирующие Ось мира. Образ оленя прослеживается еще со времен скифо-сарматского периода: олень или олениха — одни из самых любимых диких животных у ираноязычных народов, часто фигурирующие в фольклоре и изобразительном искусстве скифов и сарматов. В осетинской традиции символ оленя соответствует религиозному древнеиранскому понятию «фарн» — благополучие.

Старинные сказания воплотились в живую визуальную историю, ведь олень — символическое животное многих культур Древнего мира, универсальный благоприятный символ. И, когда к нему прибавляется эпитет «золотой» и определение «небесный», он становится явлением иного порядка — вечным посредником между Землей и Небом.

Лучшей иллюстрацией для понимания этого символа служит осетинская обрядовая новогодняя песня-басилта: «И я тоже видел чудо одно: / Алдар из алдаров там (верхом) на олене сидел, / А его добрая хозяйка олениху доила...»

Кажущийся наивным фольклорный текст воссоздает архаическую схему мира: Отца-небо и Мать-землю возле Древа жизни (оленя), питающего все сущее. В религиозно-ми-

фологических воззрениях осетин все три мира существуют в одной пространственно-временной плоскости. Но, для того чтобы сохранялось это единство, необходима Ось, пронизывающая и соединяющая верхний, средний и нижний миры. Мировая Ось — важнейший элемент в мифологической картине мира: она, поддерживая небосвод, воплощает в себе силы Порядка, Блага, Жизни. Наиболее часто она предстает в знакомом многим образе Мирового Древа.

Мы привыкли видеть оленя бегущим — он всегда устремлен вперед, это символ скорости, дикой природы, убегающего времени. Но, когда берешь в руки настоящее старинное изделие, которому больше тысячи лет, или смотришь фотографии древних артефактов, — время останавливается. Олень будто плывет по черному бархату неба, его ветвистые рога становятся Млечным Путем, а золотые копыта едва касаются звездных россыпей. Он не бежит — он держит Мироздание.

Читая различные источники, я обращалась к энциклопедическим данным. Так, в «Осетинской этнографической энциклопедии» выделено, что «саг/олень» одно из самых почитаемых животных — это эмблема Изобилия и даже самого Солнца. Его ветвистые рога изысканной формы, регулярно обновляющиеся, напрямую связывают его с Древом жизни.

Нартовский эпос свидетельствует о древних истоках культа: олень как древнейшее тотемное животное широко представлен в эпическом фольклоре осетин и относится к небес-

ному, космологическому миру. Я прочитала множество ка-
дагов¹ и исследовательских работ по нартовским сказани-
ям — и поразились, насколько глубоко и многопланово в
них раскрывается образ оленя: он предстает то проводником
между мирами, то воплощением солнечной силы, то таин-
ственным помощником героев. Сделала выводы о том, что в
осетинской традиции олень — тотемный символ, соединяю-
щий земное и небесное, человеческое и божественное, про-
шрое и настоящее. Его семантика живет в сюжетах, в дета-
лях, в самой интонации сказаний.

Самые яркие смыслы сложились в несколько образов. Я
осознала: олень в Нартиаде — это один из ключей к пони-
манию космологических представлений осетин, устойчивый
культурный код, который и сегодня сохраняет свою вырази-
тельную силу — в том числе и для художника, стремящего-
ся прочесть и переосмыслить древние символы. В итоге я
сформулировала для себя главные ключевые значения о том,
что семантика оленя в осетинском эпосе подвижна и богата.
У него не одно значение, которое великолепно раскрывается
в разных сюжетных ролях и символических плоскостях:

- нарты покрывают огромные воздушные пространства,
поднимаются к небожителям на небесных оленях;
- олень — излюбленный объект охоты нартвов; с ним также
связана вера в воскрешение, возрождение, оживление уби-
того зверя;

¹ Сказание, эпический рассказ.

- доение нартами оленьих самок символически является фактом приобщения к тотемному животному.

Отдельного внимания заслуживает сакральное число девять. В Нартиаде упоминаются *æстдæссиуон сагтæ* — восемнадцатирогие олени: по девять отростков на каждой ветви рогов. Эта деталь — не случайная прихоть фантазии, а след глубокой традиции, в которой художественная условность становится языком сакрального смысла. Исследователи находят этому убедительное подтверждение в материальных свидетельствах древности: на знаменитых золотых скифских оленях в зверином стиле, как и на других древнейших изображениях, можно насчитать ровно восемнадцать отростков. В устной традиции этот каноничный образ обрел устойчивость и превратился в эпический символ — словно мастера прошлого задали эталон, а сказители бережно перенесли его в слово.

Любопытен и языковой пласт: в осетинском языке само слово *саг* (олень) со временем стало табуированным — так нередко случается с именами тотемных животных, которых не принято называть прямо. Вместо него в фольклоре прижились эвфемизмы: *æстдæссиуон* (восемнадцатирогий) или *сæрджын* (головастый). В этой осторожной замене слышится почтительное отношение к зверю, ставшему сакральным знаком.

Число девять (*фараст*) в осетинской традиции обладает особым статусом, хотя и не является столь же значимым,

как, например, три или семь. Оно складывается из двух слов: *фар* (за) и *аст* (восемь), то есть буквально означает «за восьмью», «сверх восьми», словно указывает на выход за пределы обыденного счета, на переход к иному, сакральному порядку. При этом девять нередко воспринимается как «три раза по три» (*æртæ æртæ*), то есть кратно числу три (*æртæ*) — ключевому символу троичной системы мироздания. Эта числовая символика прочно вплетена в ритуальную практику и космогонические представления народа. Девятка звучит в молитвословиях, в свадебных и родильных формулах благопожеланий — не как сухая цифра, а как формула гармонии, трижды умноженной силы. В обрядовой речи она несет пожелание полноты и устойчивости, словно закрепляет благополучие тройным ритмом. Так и восемнадцатирогий олень оказывается выразительной деталью эпоса: в нем сходятся художественный канон, языковая осторожность и числовая символика. Это образ, где каждая ветвь рога — знак, умноженный сакральной логикой традиции.

Самые яркие смыслы сложились для меня в несколько живых образов. Вот дочь Солнца превращается в золотую олениху — в этом мотиве читается сама природа «золотого» символа: сияние, превращение, солнечная сила, ведь для нартов олень был символом красоты и изящества. Вот Афсати, покровитель диких животных, дарит нартам стада оленей в дни пиршеств и свадеб — и сразу становится ясно, что олень здесь связан с изобилием, праздником, благодатью. А

еще есть волшебные олени-проводники, посредники между небесными силами и людьми: они укрывают заблудившегося героя в лесной чаще, помогают найти путь, дарят советы и магические предметы. В каждом из этих сюжетов олень предстает посредником между мирами — именно поэтому он стал для меня главным мотивом серии иллюстраций.

В своем исследовании я убедилась, насколько глубок и многогранен этот символ — он не утратил своей силы и в современном мире. «Золотой небесный олень» — словно застывший миг полета, в котором заключены сияние, бесконечность, высота, стремительность. Это особый язык, на котором древняя культура веками ведет с нами свой безмолвный разговор. За поэтическим звучанием фразы скрывается мощный культурный пласт: мотивы «олень-небо» и «олень-солнце» встречаются в фольклоре индоевропейских, кавказских, урало-алтайских народов, где они занимают особое место, а также в мифологии Китая и Японии, у индейцев Северной и Южной Америки — и этот ряд можно продолжать бесконечно.

Дзивгисская крепость

Анастасия Карабаева

Есть на Северном Кавказе места, которые ты не посещаешь, а вспоминаешь. Даже если никогда там не был. Ты едешь по Куртатинскому ущелью, и с каждым километром мир за окном автомобиля сжимается. Зеленые холмы по бокам начинают расти вверх, превращаясь в скалистые стены. Река Фиагдон шумит внизу, разбивая тишину на миллиарды ледяных брызг.

И тут ты видишь маленький аул Дзивгис, прилепившийся к подножию огромной скалы. Но смотришь не на дома. Смотришь выше. Взгляд сам собой скользит вверх по отвесной стене из коричнево-серого песчаника, туда, где зияют черные провалы. Это глаза. Древние, немигающие глаза самой горы. Это — Дзивгисская крепость.

Здесь не слышно туристического гама. Здесь слышно только, как ветер, залетая в пещеры, начинает выть на разные голоса. Кажется, что сама земля пытается заговорить с тобой. Этот говор — он не на русском, не на осетинском. Это язык камня, свидетеля тысячи лет.

Первое, что поражает — это геометрия абсурда. Зачем строить крепость там, куда без альпинистского снаряжения не добраться? Ответ лежит на поверхности (и в глубине ве-

ков): чтобы защитить самое дорогое — жизнь и веру предков.

Я стою внизу, задрав голову. Солнце бьет в зенит, и входы в пещеры кажутся черными провалами. Один, два, три... семь. Семь пещерных залов, семь этажей, семь линий обороны. Семь планет, семь цветов радуги, семь небес. Дзивгис — это ключ к небу, спрятанный в камне.

Подниматься нужно по крутой тропе. Каждый шаг отзывается в коленях. Чем выше, тем сильнее ветер. Он треплет волосы, пытается сорвать рюкзак. Здесь, на высоте ста метров, понимаешь, что такое настоящая архитектура уязвимости. Стены, вернее, то, что от них осталось, сложены насухо. Без цемента. Без раствора. Только грубая сила камня и мастерство древних зодчих, которые знали: хорошая стена держится не на скрепляющей смеси, а на своем весе и любви к земле.

Внутри первой пещеры царит сырой полумрак. Ноги ступают по неровному полу. Здесь был храм. Здесь, под сводами, аланские воины молились перед тем, как принять свой последний бой. Стены хранят запах дыма, воска и древнего страха. Но это не тот страх, от которого бегут. Это страх-уважение, страх-стояние.

Историки говорят, что крепость была возведена в XVI—XVII веках, но фундамент ее уходит корнями вглубь, во времена раннего средневековья. Аланы, прямые предки осетин, выдолбили эти залы в скале, сделав гору своей неприступной

крепостью. Внизу кипела жизнь, звенели кинжалы, а здесь, наверху, дежурил дозорный. Его взгляд охватывал все ущелье на десятки километров. Завидев врага, он зажигал огонь. И дым, поднимаясь, летел от башни к башне, через перевалы, к предгорьям. Это был древний интернет, работающий на огне и вере.

Я сажусь на выступ скалы, прямо над головой нависает козырек пещеры. Передо мной — панорама ущелья. С высоты кажется, что я стал частью стаи парящих орлов. Река внизу — тонкая серебряная нить. Аул — игрушечный. Ветер стих. Наступает тот редкий миг абсолютной тишины, когда слышно, как кровь шумит в ушах.

И тут я слышу голос... Нет, это не ветер. Это звучит из самой скалы. Эхо. Словно сама гора отвечает на мой приход.

Здесь каждый камень — это артефакт. Возле входа валяется обломок керамики — черепок кувшина, которому лет семьсот. Я касаюсь его пальцами. Он теплый. Солнце накалило его за долгие века, или это тепло рук той самой женщины, которая несла в нем воду своим детям?

Дзивгис — это не крепость. Это книга. Книга, написанная на языке ветра, камня и воды. Чтобы прочитать ее, не нужно знать букв. Нужно закрыть глаза и послушать. Услышать звон мечей, плач детей, шепот молитв и песню старца, который смотрит с самой верхней террасы в вечность.

Я спускаюсь вниз, в аул. Современные жители Дзивгиса приветливы. Они вешают белье, ремонтируют заборы, игра-

ют с детьми. Их жизнь течет в тени великой скалы. Скалы-защитницы. Скалы-памятника.

Уезжая, я оборачиваюсь. Солнце садится за хребет, и последние лучи окрашивают пещеры в цвет расплавленного золота. Семь темных глаз горы провожают меня.

Я увожу с собой не фотографию и не видео. Я увожу тишину. Ту самую, древнюю осетинскую тишину, которая звучит громче любых слов. Дзивгис не отпускает меня. Он остается во мне — как тот самый камень, который лежит на сердце, не давая забыть, откуда я родом и чья эта земля. Это моя земля!

Башня Цаллаговых

Диана Голиева

Родовой башенный комплекс Цаллаговых находится в селе Унал в Алагирском ущелье. По преданию, родоначальник фамилии Цаллаг получил разрешение поселиться в этих местах, через которые проходил Великий шелковый путь, при условии, что построит сторожевую сигнальную башню. Со временем она стала не только оборонительным, но и сакральным центром рода. Дорога туда идет через Алагирское ущелье, мимо водопадов и осыпей, и чем выше, тем уже становится асфальт, пока не превращается вовсе в грунтовку, прилепленную к скале. Три часа тряски — и вдруг за поворотом открывается долина: зеленая, как малахитовая шка-тулка, а в ней на гребне холма — башня.

Она видна издалека. Узкая, высокая, серая, будто вырастает из самого камня. Вокруг нее тогда — развалины древнего аула: серые стены, провалы окон, заросшие дворики. Сейчас все имеет современный, благоустроенный вид. Башня царит над всем этим как старый часовой, который не ушел со своего поста даже через двести лет.

Подхожу ближе. Кладка — из крупных плит песчаника, тесаных и подогнанных друг к другу без раствора. Внизу — мощный фундамент, уходящий в скалу. Чем выше, тем кам-

ни мельче, но стена не теряет прочности. Вход — на втором этаже, куда раньше приставляли лестницу, которую можно было убрать наверх. Нижний этаж — глухой, без окон, для скота и припасов. Высоко под крышей — бойницы: узкие щели, из которых стреляли из лука.

Башня Цаллаговых — одна из высоких в Алании: пятнадцать метров. Шесть этажей, перекрытых деревянными балками. Наверху — зубчатая корона, частично обрушенная. Я поднимаю голову, и ветер бьет в лицо так сильно, что кажется: еще шаг — и меня унесет в пропасть.

Сегодня башенный комплекс Цаллаговых — это восстановленная башня, музейное пространство, занимающее около 1700 квадратных метров. Внешний облик комплекса сочетает аутентичность и современную эстетику. При реконструкции использовали архивные фотографии, в том числе снимок 1896 года, и 3D-моделирование, чтобы восстановить каждую деталь так, как было раньше. Каменные стены, старинные лестницы, традиционные ганахи (жилые дома) — все воссоздано с исторической точностью.

В углу верхней площадки я нашел старую подкову. Ржавая, поросшая мхом. Кто ее оставил? Может, последний часовой? Или случайный путник, как я, унесший ее на память, но вернувшийся и положивший обратно? Не знаю...

Я стою на ветру, опираясь рукой о зубцы. Внизу в ущелье зажигаются вечерние огни — это автомобили спускаются с перевала. Современный мир подходит близко, но баш-

ня остается там, где была: на краю неба, на границе между жизнью и памятью.

Каньон Ахсинта

Алина Сабаури

В Ирафском районе Северной Осетии, там, где горная река Урух, набрав силу после слияния с ледниковыми потоками, пробивает себе путь сквозь каменные громады Скалистого хребта, находится одно из самых впечатляющих и величественных мест всего Кавказа — каньон Ахсинта. Это удивительное природное образование, которое местные жители называют не иначе как Воротами в Дигорию. Именно через эту узкую каменную теснину лежит путь в самое сердце Дигорского ущелья, в мир высоких гор, зеленых альпийских лугов, ледников и древних аулов.

Каньон Ахсинта — это природный феномен, который поражает воображение каждого, кто видит его впервые. Своей грандиозностью, суровой красотой и той особой энергетикой, которая присуща только таким местам, где человек чувствует себя крошечной песчинкой перед лицом вечности. Самое удивительное в каньоне Ахсинта — это его невероятная узость. Ширина каньона обычно не превышает пятнадцати метров, а в отдельных, самых живописных местах, стены сходятся почти вплотную, оставляя проход всего в два-три метра. И это создает ощущение, что ты идешь по дну гигантской трещины, которая расколола земную кору до са-

мого основания.

С двух сторон тебя окружают отвесные скалы, взмывающие вверх на семьдесят, а то и на сто метров. И эти каменные стены такие гладкие и неприступные, что кажется, будто их отполировала сама природа, потратив на это миллионы лет. В некоторых местах скалы нависают над головой, почти смыкаясь вверху. И тогда сквозь эту узкую щель пробивается лишь тонкая полоска голубого неба, что придает каньону почти мистическое, ирреальное измерение. Словно ты попал в сказочный мир, где небо — это всего лишь далекая мечта, а реальность — это камень, вода и вечность.

Река Урух, по дну которой пробивается каньон, в этом месте становится невероятно бурной и стремительной. Она с ревом и пеной несется по каменному ложу, перекатываясь через валуны, ныряя в глубокие омуты и разбиваясь о скалы миллионами брызг. И этот гул воды, многократно усиленный узкими стенами каньона, создает уникальную акустику, которая напоминает то ли рев далекого водопада, то ли гул гигантского оркестра, играющего музыку гор.

В жаркие летние дни, когда с ледников сходит особенно много талой воды, Урух становится свирепым. И тогда каньон Ахсинта превращается в настоящую водную стихию, где мощь и красота природы проявляются с максимальной силой. Туристы и путешественники, впервые оказавшиеся здесь, часто застывают в изумлении, не в силах отвести взгляд от этого буйства воды и камня. Многие признаются,

что каньон Ахсинта производит на них впечатление, сравнимое разве что с посещением знаменитых каньонов Америки или Норвегии.

В весенний период, когда талые воды с гор особенно обильны, каньон становится еще более впечатляющим. Уровень воды в Урухе поднимается, поток ускоряется, и гул реки слышен за несколько километров, наполняя округу ощущением мощи и пробуждения природы после зимней спячки. В такие дни приближаться к воде опасно. Но со смотровых площадок открывается особенно захватывающее зрелище — сжимаемый каменными стенами ревущий поток словно пытается вырваться из этого каменного плена и устремиться на свободу.

С геологической точки зрения каньон Ахсинта представляет собой результат тысячелетней работы воды, которая пробила себе путь сквозь толщу известняков и доломитов, слагающих Скалистый хребет. Ученые-геологи полагают, что формирование каньона началось еще в ледниковый период, когда мощные потоки талых вод с ледников буквально распилили каменную толщу, создав это узкое и глубокое ущелье. Процесс этот продолжался десятки тысяч лет. И до сих пор вода ведет свою неустанную работу, медленно, но неуклонно углубляя и расширяя каньон, изменяя его очертания и создавая новые причудливые формы. Именно поэтому Ахсинта является геологическим памятником, который привлекает внимание туристов и исследователей, изучающих ис-

торию формирования кавказского рельефа и процессы эрозии.

На стенах каньона можно увидеть четкие слои различных горных пород, которые образовались миллионы лет назад, когда на месте современного Кавказа было древнее море. Каждый такой слой — это страница в геологической летописи планеты, которую ученые могут прочесть словно книгу.

С каньоном Ахсинта связано множество легенд и преданий, которые осетины бережно передают из поколения в поколение. Одна из самых красивых легенд гласит, что каньон образовался в результате удара меча нартского героя Батраза. Разгневанный на скалы, преграждавшие путь нарту Сослану, он разрубил гору одним ударом, создав проход для реки и для людей.

Другая легенда, более романтическая, рассказывает о юноше и девушке из враждующих родов, которые любили друг друга. Спасаясь от преследования, они бросились в реку Урух. Боги, сжалившись над ними, раздвинули скалы, создав каньон, чтобы влюбленные могли укрыться в этом узком и глубоком ущелье от гнева своих семей.

Есть и более суровая версия, связанная с нашествием Тамерлана в конце XIV века. Когда местные жители, спасаясь от его войск, укрылись в каньоне Ахсинта, узкая теснина стала непреодолимой преградой для вражеской конницы, что спасло многих от гибели и плена. Историки до сих пор спорят о том, насколько достоверна эта версия, но в народ-

ной памяти она живет. И каждый местный гид обязательно расскажет ее своим гостям, добавляя красочные детали и превращая прогулку по каньону в настоящее путешествие вглубь веков.

В ясную погоду с обрывистых краев каньона открывается захватывающий вид на Дигорское ущелье, на бескрайние зеленые долины, усеянные полевыми цветами, на заснеженные вершины Главного Кавказского хребта, которые даже в летнюю жару напоминают о суровой и прекрасной природе этих мест. Особенно красиво здесь на закате, когда солнце, уходя за горизонт, окрашивает скалы и воду в золотистые, багряные и пурпурные тона. Тогда каньон кажется чем-то потусторонним, волшебным и нереальным, словно портал в другое измерение. Местные жители знают об этой красоте и часто приходят сюда в вечерние часы, чтобы посидеть на берегу, послушать шум реки и подумать о чем-то высоком и вечном, отвлекаясь от повседневных забот и проблем. Многие из них уверены, что это место обладает целебными свойствами и что пребывание здесь успокаивает нервы, придает сил и помогает найти правильное решение в сложных жизненных ситуациях.

Вокруг каньона растут редкие растения, многие из которых занесены в Красную книгу, и в весенне-летний период здесь можно увидеть удивительные цветы, которые не встречаются больше нигде на Кавказе, что делает это место еще более уникальным и привлекательным для ботаников и лю-

бителей природы.

Для туристов каньон Ахсинта стал одним из самых популярных мест для фотосъемок и коротких прогулок. Сюда приезжают организованные группы и индивидуальные путешественники, которые хотят увидеть это чудо природы своими глазами и запечатлеть его на своих фотографиях. Вдоль каньона оборудована смотровая площадка, откуда можно безопасно любоваться этой грандиозной картиной. А для более активных туристов есть маршруты, позволяющие спуститься к самой воде и пройти вдоль реки по дну ущелья, чувствуя себя настоящим исследователем, который шаг за шагом открывает для себя тайны этого удивительного места.

Местные гиды рассказывают путешественникам историю каньона, его легенды и геологические особенности. И каждый такой рассказ делает прогулку по Ахсинта приятным времяпрепровождением, приключением, полным открытий и впечатлений. В последние годы каньон Ахсинта стал также популярен у любителей экстремальных видов спорта — здесь проводятся соревнования по скалолазанию, поскольку отвесные стены каньона представляют собой идеальные природные тренажеры для альпинистов разного уровня подготовки.

Однако, несмотря на растущую популярность, каньон сохраняет свою дикую, нетронутую красоту, потому что местные власти и жители бережно относятся к этому уникальному природному объекту и делают все возможное, чтобы со-

хранить его в первозданном виде для будущих поколений.

Мемориальный дом- музей К. Л. Хетагурова

Георгий Саутиев

В тихом и зеленом уголке Владикавказа, на улице Бутырина, под номером 19 стоит скромный двухэтажный дом, который внешне почти не отличается от соседних зданий. Но для каждого осетина, для каждого, кто знает и любит историю и культуру этого удивительного кавказского народа, этот дом — святыня. Это место, где жил и творил Коста Леванович Хетагуров — основоположник осетинской литературы, великий поэт, драматург, публицист, живописец и общественный деятель, чье имя стало символом национального возрождения и культурного расцвета Осетии.

Коста Хетагуров родился 15 октября 1859 года в горном селении Нар, в семье прапорщика русской армии Левана Елизбаровича Хетагурова и его супруги Марии Гавриловны Губаевой. Детство его прошло в ауле, среди суровой и прекрасной горной природы, которая навсегда стала для поэта источником вдохновения и любви к родной земле. Уже в ранние годы проявились его необыкновенные способности к языкам, рисованию и литературе. И отец, заметив талант сына, отправил его сначала во Владикавказскую прогимназию, а затем в Ставропольскую гимназию, где Коста учился вме-

сте с будущими известными деятелями русской и кавказской культуры.

Однако судьба уготовила Коста нелегкий путь. Он рано потерял мать. Это событие наложило глубокий отпечаток на его чувствительную душу, породив в нем тоску по материнской любви и защите, которая впоследствии отразилась во многих его проникновенных стихах.

После окончания гимназии Коста поступил в Петербургскую Академию художеств, где учился у выдающихся мастеров того времени. Но его обучение было прервано из-за отсутствия средств и начавшейся травли со стороны царских властей за его свободолюбивые взгляды и стихи, обличающие несправедливость и социальное неравенство. Именно тогда начался для поэта длинный и мучительный период ссылок, скитаний и лишений, который продолжался практически до самой его смерти, но который не сломил его дух и не заставил замолчать его голос, обращенный к народу. В разные годы он был выслан в Херсонскую губернию, жил в Ставрополе, Пятигорске, Владикавказе. Каждое новое место ссылки становилось для него новым испытанием, но и новым источником впечатлений и творческого вдохновения.

Вернувшись во Владикавказ в 1901 году после очередной, херсонской ссылки, Коста был измучен, болен и морально раздавлен, но все еще горел идеей служения своему народу. Он поселился в доме на улице Бутырина, где снимал две смежные комнаты на первом этаже. Хозяева дома были ра-

душными и гостеприимными людьми. Они тепло приняли поэта, уже тогда хорошо известного в общественных кругах Осетии и всего Кавказа. Они понимали, с кем имеют дело, и стремились создать для Коста максимально комфортные условия, чтобы он мог работать и хоть немного оправиться от тягот ссыльной жизни. Удивительно, но Коста имел в этом доме отдельный вход, что было редкой привилегией для квартирантов того времени. Это позволяло ему сохранять некоторую независимость. Он также мог в любое время уединиться в саду, где стояла небольшая беседка. И даже после того, как он съехал из этого дома, его иногда видели там отдыхающим и размышляющим в тени старых деревьев. Сад стал для поэта местом вдохновения, где он мог отдохнуть от городской суеты, подумать о будущем, о своих планах и проектах, которым, к сожалению, не всем суждено было сбыться.

В этих двух скромных комнатах на первом этаже Коста Хетагуров прожил свои последние относительно спокойные годы, продолжая писать, рисовать и бороться за права своего народа. Здесь он создавал произведения, вошедшие в золотой фонд осетинской литературы. Здесь писались его знаменитые поэмы «Фатима» и «Перед судом». Здесь рождались строки его бессмертного сборника «Осетинская лира». Здесь он работал над драматическими произведениями и публицистическими статьями, в которых с невероятной страстью и болью описывал положение своего народа,

его страдания и надежды.

Именно в этих комнатах Коста принимал друзей, единомышленников, молодых поэтов и писателей, которые тянулись к нему как к учителю и наставнику. Для многих из них эти встречи стали определяющими в выборе жизненного пути. Здесь он переживал новые удары судьбы — усиливающуюся болезнь, крайнюю бедность, непонимание и травлю со стороны чиновников, которые видели в нем опасного смутьяна. Но он никогда не сдавался и не переставал верить в то, что его труды не пропадут даром, что его стихи найдут отклик в сердцах людей и помогут им стать сильнее и свободнее.

Несмотря на все тяготы, Коста продолжал активно заниматься живописью. В этом доме было создано несколько его известных картин, на которых он с невероятной любовью и точностью запечатлел жизнь горцев, их быт, традиции и неповторимую природу Кавказа. Искусствоведы отмечают, что его живопись находится на одном уровне с лучшими образцами русской реалистической школы того времени.

Сегодня в мемориальном доме-музее К. Л. Хетагурова восстановлена та самая атмосфера, которая окружала поэта в последние годы его жизни. В комнатах — скромная обстановка конца XIX — начала XX века, бережно воссозданная по фотографиям и воспоминаниям современников. Здесь можно увидеть письменный стол, за которым Коста проводил долгие часы, его любимое кресло и диван, старые фото-

графии, запечатлевшие его и его современников, и даже те самые вещи, которые он привез из ссылки. Все это создает пронзительное ощущение присутствия, словно Коста только что вышел, но вот-вот вернется и снова сядет за стол, чтобы написать очередной шедевр.

Особое место в экспозиции музея занимают подлинные рукописи поэта, его рисунки и картины. Каждый посетитель может прикоснуться к этим бесценным реликвиям, ощущая себя частью великой культуры, которая родилась в этих скромных стенах.

Музей был открыт в 1959 году, к столетию со дня рождения Коста Хетагурова, и с тех пор является центром осетинской культуры и духовности. Ежегодно сюда приходят тысячи посетителей — школьники и студенты, ученые и писатели, туристы и простые люди, которые хотят отдать дань уважения великому поэту, прикоснуться к его наследию и понять, что значит быть осетином, любить свою землю и служить своему народу, как это делал он.

В музее проводятся литературные вечера, встречи с поэтами и писателями, научные конференции, лекции о жизни и творчестве Хетагурова. И каждый раз, когда звучат его стихи, кажется, что его голос снова наполняет эти стены, заставляя нас задуматься о жизни, о любви, о свободе и о том, что мы оставим после себя. Сотрудники музея бережно хранят память о поэте и делают все возможное, чтобы его наследие было доступно как можно большему числу людей, чтобы

каждый, кто переступает порог этого дома, уносил с собой частицу его гениальной души и вдохновение на добрые дела.

Коста Хетагуров умер в апреле 1906 года в селе Георгиевско-Осетинское, так и не дожив до того времени, когда его творчество было оценено и признано. Но его дух навсегда остался жить в Осетии, в ее культуре, в сердцах ее людей. И сегодня Коста Хетагуров по праву считается основоположником осетинской литературы и ее величайшим представителем, поэтом, сумевшим поднять осетинское слово на небывалую высоту и сделать его достоянием всей мировой культуры. Его стихи переведены на десятки языков мира. Его имя носят улицы, школы, театры и музеи. Память о нем живет в каждой осетинской семье, передаваясь от поколения к поколению как самый ценный дар.

Стоя в этих комнатах, глядя на старые фотографии и рукописи, начинаешь понимать, что Хетагуров был не просто поэтом — он был голосом своего народа, его совестью и его надеждой. И пока жива Осетия, будет жить и его бессмертное слово, как самое драгоценное наследство, переданное из глубины веков в вечность. И этот дом на улице Бутырина навсегда останется местом поклонения и памяти, где каждый может прикоснуться к великой душе великого человека.

Аланский Успенский монастырь

Артем Карабаев

Представьте: сердце Северной Осетии, где Куртатинское ущелье извивается, словно лента, среди царственных горных вершин. Здесь, на головокружительной высоте около двух тысяч метров над уровнем моря, среди суровой, но бесконечно прекрасной природы, притаилась настоящая жемчужина — Аланский Свято-Успенский мужской монастырь. Это самая высокогорная православная обитель России. Место, где древняя вера сливается с духом гор, а сердце каждого, кто сюда попадает, наполняется особым небесным спокойствием.

Представьте, как вы поднимаетесь по извилистой горной тропе, а вокруг вас — величие природы, такое, что захватывает дух. И вдруг, словно вырастая из самой скалы, перед вами предстают стены, сложенные из дикого камня. Воплощение византийского зодчества, гармонично вписанное в окружающий ландшафт. Кажется, будто камень, добытый из окрестных гор, ожил под руками мастеров, создавая эту обитель, которая стала продолжением самой горы.

Современная история монастыря началась в начале XXI века с благословения патриарха Алексия II. Место для возрождения обители выбрали не случайно: по преданиям,

именно здесь Богородица неоднократно являлась местным жителям, а воды горной реки Фиэгдон освящали эти земли.

Строительство монастыря стало настоящим подвигом. Представьте: каждый камень, каждая балка — все это приходилось поднимать на такую высоту по узким горным тропам. А работать приходилось в условиях сурового климата, с его внезапными перепадами температур и непредсказуемой погодой. Но вера и упорство строителей сделали свое дело. Всего за несколько лет, словно по чудодейству, обитель обрела свой облик, и в 2005 году состоялось ее торжественное освящение.

Сегодня Аланский Успенский монастырь — это духовный центр Северного Кавказа и место, куда стекаются паломники со всей России. Внутри стен — главный храм, кельи братии, хозяйственные постройки. Сердце монастыря — церковь Успения Пресвятой Богородицы. Ее лаконичная красота, строгие линии и золотые купола, видные издали, словно маяки, указывают путь к святыне. А внутри — приглушенный свет, льющийся из узких окон, величие фресок на сводах и мерцание старинных икон, создающее неповторимую атмосферу молитвенного умиротворения.

Особое место занимает колокольня. Ее звон, разносимый ветром по ущельям, словно призыв к молитве, напоминает о силе веры, способной преодолеть любые преграды.

Монастырь хранит множество святынь, но самой главной считается чудотворная икона Божией Матери «Алан-

ская», обретенная здесь, по преданию, в глубокой древности. Здесь же покоятся частицы мощей святых, принесенные для укрепления духа этой горной обители. И, конечно, на территории монастыря сохранились остатки древнего святилища, почитаемого как место особой благодати.

Жизнь насельников монастыря — это пример истинного монашеского подвига. Строгий устав, начинающийся задолго до рассвета, молитва, труд, духовное чтение — все подчинено одному: служению Богу. Здесь работает своя пекарня, мастерские, есть огород и пасека. Труд для монахов — это продолжение их молитвы, возможность принести покаяние и послужить ближним. Зимой, когда дороги заметает снегом, они остаются в полной изоляции, и эта самоотверженность требует особой духовной силы.

Их настоятель — душа братии, ведущий свою паству по пути спасения, пример истинной христианской жизни. Благодаря его заботе в монастыре царит атмосфера любви и единства.

Тысячи паломников со всей России и из-за рубежа приезжают сюда, чтобы приложиться к святыням, получить духовное утешение и просто помолиться в этой уникальной атмосфере. Для всех двери монастыря открыты: здесь накормят, дадут кров и всегда готовы выслушать и дать наставление.

А окрестности монастыря — это отдельная история. С высоты обители открываются захватывающие дух панорамы Куртатинского ущелья, заснеженных вершин Кавказско-

го хребта и альпийских лугов, покрытых ковром диких цветов.

Аланский Успенский монастырь — это место, где небо встречается с землей, где молитва взмывает выше облаков, а вера становится такой же незыблемой, как горные вершины. Это напоминание о том, что даже в самых труднодоступных уголках нашей планеты человек может нести свет и добро.

Для путника посещение этой обители — это настоящее духовное паломничество, которое оставляет глубокий след в душе. Здесь, среди гор и облаков, по-новому осознаешь величие творения, красоту Божьего мира и то, что вера способна преодолевать любые преграды. Это место, где каждый может обрести тишину для души, услышать голос своего сердца и, возможно, именно здесь, где небо кажется таким близким, встретиться с Богом лицом к лицу.

Историческая справка

На этом месте никогда не было христианского скита, тем более христианства, если в целом говорить о Фиагдонской долине X века, и тем более на территории средневекового осетинского села. На месте Аланского Успенского монастыря в селе Хидикус (Куртатинское ущелье, Северная Осетия) в средневековье находилось фамильное поселение рода Гусовых. В XVII — начале XVIII века здесь были возведены

две крупные сторожевые башни. Они принадлежали роду Гусовых и выполняли оборонительные функции.

Аланский Свято-Успенский монастырь был основан в 2000 году в городе Беслан, в бывшей гостинице для машинистов. Первые насельники обители прибыли в город в январе 2000 года, а монастырь был учрежден синодальным решением от 19 апреля 2000 года. Изначально братия монастыря была малочисленной и состояла из двух иноков, которые до этого проходили духовную подготовку в Рыльском Никольском монастыре у старца архимандрита Ипполита. С именем старца и связано основание монастыря в Беслане: именно он незадолго до смерти благословил своих учеников отправляться на Кавказ и заложить там новую обитель.

Со временем монастырь переехал в Куртатинское ущелье: часть земли со старыми башнями представители фамилии продали РПЦ. Место было выбрано не случайно: здесь еще в позапрошлом столетии был выстроен храм во имя Святых жен-мироносиц, восстановленный силами монастыря в 2004 году.

В 1857 году по прошению жителей селения Хидикус духовное начальство распорядилось построить в селении православную церковь.

По данным отчета Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1888 год, каменная церковь во имя жен-мироносиц была построена в 1858 году.

Находящееся рядом селение Цмити было основано в на-

чале XIV века. Его основателем принято считать Цымыти — военачальника последнего аланского царя Ос-Багатара. Первыми поселенцами на территориях современного селения Цмिति были древние аланы. Под натиском татаро-монгольского ига они были вынуждены отступить высоко в горы, где стали образовываться небольшие общины.

Даргавский некрополь

Лиза Дзидзоева

Представьте, что вы находитесь в самом сердце живописных пейзажей Куртатинского ущелья Северной Осетии. Вокруг — величественные горы, зеленые склоны, а в нескольких километрах от селения Даргавс перед вами открывается зрелище, от которого захватывает дух: десятки каменных строений, словно игрушечных домов, теснятся на горных склонах. Это город, но не для живых, а для тех, кто ушел в мир иной — знаменитый Даргавский некрополь, более известный как «Город мертвых».

Это место, которое поражает воображение своим масштабом, древностью и атмосферой таинственности. Название «Город мертвых» родилось не случайно. Десятки каменных усыпальниц, словно настоящие дома, создают иллюзию древнего поселения. Здесь хранятся воспоминания о сотнях людей, живших на этой земле столетия назад, а само место окутано множеством легенд, которые до сих пор привлекают исследователей и путешественников со всего мира.

Даргавский некрополь — это настоящий гигант, крупнейший в мире комплекс средневековых склеповых захоронений. Археологи считают, что первые захоронения здесь появились в начале XIV века, но многие исследователи полага-

ют, что корни этих мест уходят гораздо глубже в древность. Здесь строили фамильные склепы — каменные дома для целых родов. Такая традиция была характерна для горных народов Кавказа, но именно в Даргавсе она достигла своего апогея. Всего здесь насчитывается 95 усыпальниц, которые, несмотря на прошедшие века, сохранились до наших дней.

Каждый склеп — это отдельная история, целая книга, хранящая память о нескольких поколениях одной семьи. Эти каменные дома строились на протяжении веков, и внутри некоторых из них покоятся останки десятков, а то и сотен людей.

Архитектура некрополя сама по себе произведение искусства. Склепы делятся на два типа: полуподземные и надземные. Именно последние представляют особый интерес. Это высокие, иногда двух- или даже четырехэтажные каменные сооружения. Стены выложены из массивных блоков, скрепленных известковым раствором, который со временем стал прочнее гранита. Каждый камень подогнан к соседнему с такой точностью, что становится понятно — древние строители обладали невероятным мастерством.

Но самое впечатляющее — это крыши склепов. Они имеют форму пирамиды или конуса и выложены шиферным сланцем особым образом — ступеньками, как чешуя. Такая конструкция придает усыпальницам уникальный вид и служит практической цели — обеспечивает надежный сток воды и снега, сохраняя постройки от разрушения. В некото-

рых склепах видны небольшие оконные проемы, через которые, как говорят легенды, родственники передавали умершим пищу и предметы для загробной жизни. Эти проемы расположены высоко, что делало склепы неприступными для диких животных.

«Город мертвых» окутан тайнами и преданиями. Одна из самых известных легенд рассказывает, что во время страшных эпидемий, зараженные жители уходили в эти склепы вместе с семьями и ждали там своей смерти, чтобы не заразить остальных односельчан. Другое предание гласит, что в одном из склепов до сих пор обитает дух древнего воина, охраняющий покой этого места. Местные жители утверждают, что иногда по ночам можно увидеть слабое свечение из окон склепов, а прислушавшись — услышать едва различимые голоса.

Особую мистическую атмосферу создает необычный микроклимат. Даже в жаркий летний день здесь царит прохлада, а по склонам гуляет ветер, издающий зловещий вой. Этот вой, в сочетании с видом тысяч каменных гробов, создает неповторимое ощущение связи времен и присутствия тех, кто ушел из жизни столетия назад.

В осетинской мифологии «Город мертвых» занимал особое место. Считалось, что души умерших продолжают жить здесь и оберегают своих потомков. Поэтому местные жители всегда относились к этому месту с глубоким почтением, принося сюда дары и проводя поминальные обряды.

Даргавский некрополь — настоящий кладёзь информации для ученых. Археологи, антропологи и историки, проводя здесь исследования, получают уникальные сведения о культуре, верованиях и быте средневековых жителей Северной Осетии. Особенность конструкции склепов и климат способствовали естественной мумификации тел, что позволило изучать останки и фрагменты одежды, а также предметы, которые помещали в склепы вместе с умершими.

В ходе раскопок были обнаружены многочисленные артефакты: керамика, украшения, оружие, монеты — все это помогает реконструировать жизнь и культуру древних осетин.

Сегодня «Город мертвых» — один из самых посещаемых туристических объектов Северной Осетии. Этот уникальный комплекс находится под охраной государства и является частью Северо-Осетинского музея. Для посетителей разработаны специальные экскурсии, а смотровые площадки позволяют насладиться захватывающими видами некрополя и окружающих гор.

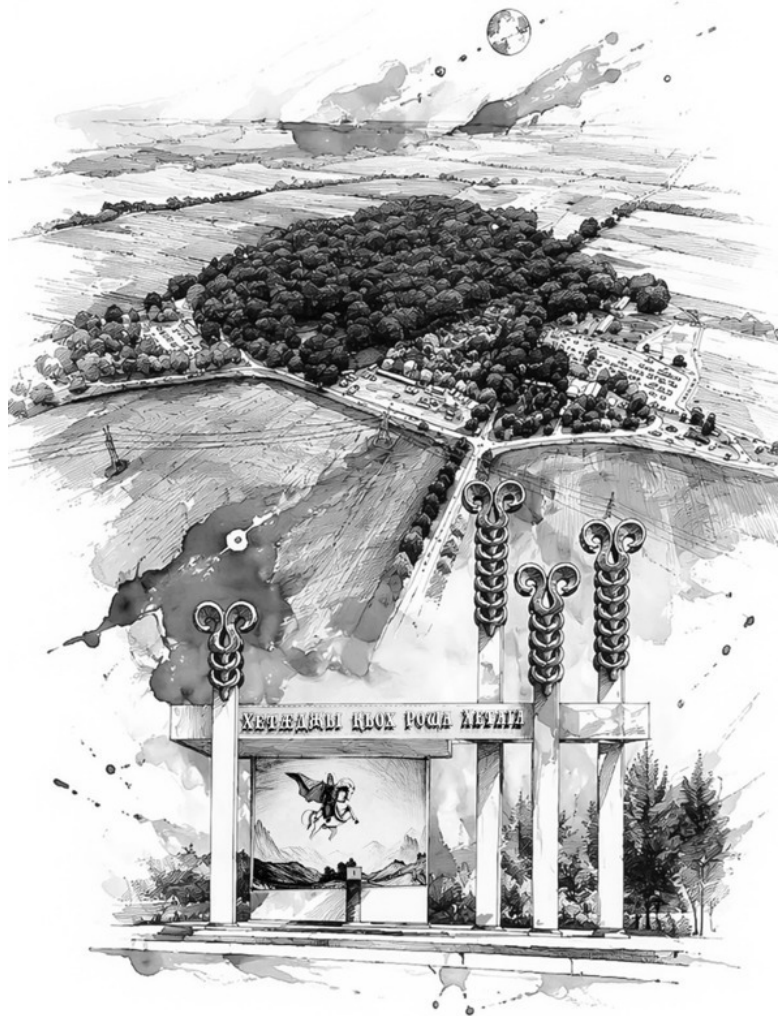
Часто путешественники совмещают посещение Даргавского некрополя с поездкой в расположенный неподалеку Аланский Успенский мужской монастырь, получая возможность прикоснуться как к народным духовным традициям, так и к христианским святыням Осетии.

Усилия ученых и властей направлены на сохранение этого бесценного исторического наследия. Проводятся реставрационные работы, ведутся научные исследования, публику-

ются книги, рассказывающие об этом уникальном месте.

Даргавский некрополь — это место, где каменные склепы хранят память веков, а дух древности витает в каждом камне. «Город мертвых» заставляет задуматься о быстротечности жизни, о связи поколений и о том, что человек может оставить после себя.

Посещение Даргавса — это незабываемый опыт, позволяющий прикоснуться к тайнам древней культуры, ощутить величие гор и почувствовать дыхание истории. Это место, которое стоит увидеть каждому, кто хочет познать загадки Кавказа, ведь Даргавс — это свидетельство того, как древние традиции, вера и архитектурное мастерство могут выстоять перед лицом времени.

Роща Хетага Дана Голиева

В предгорьях Кавказа, там, где реки Ардон и Фиагдон несут свои воды среди зеленых холмов, есть удивительное место. Среди бескрайних полей, на гладкой, как стол, равнине, словно по волшебству, высится островок векового леса. Буки и ясени тянут свои кроны к небу, и даже в самый знойный летний день здесь царит прохлада и таинственный полумрак. Это священная роща Хетага. Есть три версии ее происхождения. Одна из легенд гласит, что ее принесла на равнину воля небес, чтобы спасти одного человека. Человека, чье имя стало легендой.

Было это в те далекие времена, когда на равнинах Кабарды правил могучий князь Инал. Был у него младший сын, которого звали Хетаг. Юноша рос смелым и гордым, быстрым в седле и метким в стрельбе. Сердце его было открыто для новой веры, которую проповедовали пришедшие с севера христианские миссионеры.

Случилось так, что Хетаг принял христианство. Для многих это было не в диковинку, но в его роду, где чтили древние обычаи и веру отцов, такое решение сочли предательством. Родственники, братья, все, кто был ему близок по крови, потребовали: откажись от новой веры или умри!

Хетаг был тверд. Он не стал отрекаться от того, во что поверил всем сердцем. И тогда родня вынесла приговор: смерть. Один из близких друзей, рискуя собственной жизнью, предупредил Хетага о готовящемся убийстве. Недолго думая, Хетаг вскочил на коня и понесся прочь из отчего дома, оставляя позади все, что было ему дорого.

Узнав о бегстве, братья Хетага взбесились. Смерть несостоявшегося отступника была для них делом чести, и они бросились в погоню, поклявшись настичь и покарать предателя.

Долго ли, коротко ли скакал Хетаг, прищпоривая коня, но настигала его погоня. Уже замаячили вдали Эльхотовские ворота — узкий проход между горами, за которым начинались земли осетинские. Там, в горах, он мог бы укрыться, найти убежище, но братья настигали его с каждой минутой. Кони их были свежи и быстры, а Хетаг уже выбивался из сил.

Так добрался он до местности Суадаг. Вокруг простиралась голая равнина. До спасительного леса на склонах хребта было еще далеко. Погоня приближалась, и Хетаг уже слышал топот копыт и крики преследователей. Он понял, что не успеет. Здесь, на открытом месте, его настигнут и убьют.

Но Хетаг был не из тех, кто сдается без боя. Он спрыгнул с коня, готовый принять свою участь. И тогда, в отчаянии, он воззвал к тому, кто был его единственной надеждой. Он воззвал к Уастырджи — покровителю мужчин, защитнику странников и тех, кто ищет спасения.

— Уастырджи! — крикнул Хетаг, и голос его разнесся над равниной. — Я не успеваю добраться до леса. Ты видишь — враги настигают меня. Я верю в тебя! Если я не могу прийти к лесу, пусть лес придет ко мне!

И случилось невероятное.

В тот самый миг, когда погоня почти настигла Хетага, когда братья уже обнажили клинки, а их злые крики разрывали тишину, — земля содрогнулась. Горы, стоявшие вдалеке, загудели. И вдруг, словно повинувшись неведомой силе, огромный участок леса, покрывавший склоны хребта Згъæриск, отделился от скалы и, кружась в воздухе, словно в вихре, перенесся на равнину.

Братья замерли в ужасе. Они видели, как могучие деревья, вековые буки и ясени, опускаются на землю вокруг Хетага, укрывая его плотной стеной. Ветви сплетались в непроходимые заросли, стволы вставляли неприступной стеной.

Преследователи в страхе бросились прочь. Они поняли: сам Уастырджи встал на защиту беглеца. Силы небесные сильнее любой земной вражды, и никто не смеет идти против них.

Хетаг был спасен. Он упал на колени в тени деревьев и вознес благодарственную молитву своему покровителю. Священная роща, принявшая его в свои объятия, стала для него вторым домом. Говорят, он прожил в ней около года, питаясь дарами леса и общаясь с природой, пока опасность не миновала окончательно.

Когда братья ушли, Хетаг решил, что возвращаться в Кабарду ему уже не суждено. Он двинулся дальше в горы, в самое сердце Осетии. Путь его был долог и труден. По одной из версий, он прошел через Куртатинское ущелье, перевалил через Стырхохский перевал и спустился в Нарскую котловину. По другой — он долго скитался по разным местам: жил в Суадаге, потом в Бирагзанге, затем в селении Цми.

И везде, куда бы он ни приходил, люди принимали его с уважением. Одни видели в нем знатного княжича, бежавшего от гнева родни. Другие — храброго воина, которого сам Уастырджи спас от смерти. Третьи — мудрого старца, принесшего с собой благословение небес.

В конце концов Хетаг осел в селении Нар. Там он встретил свою судьбу — дочь местного жителя Бигула, которая стала его женой. И хотя брак этот был недолог и через несколько лет девушка умерла, Хетаг уже пустил корни на новой земле. Он построил дом на высоком Нарском утесе, и его потомки заселили целые ущелья.

Говорят, что Хетаг женился вторично — уже на грузинской принцессе, и она родила ему сыновей, от которых пошли многочисленные фамилии осетинского народа. Некоторые утверждают, что сам Коста Хетагуров, великий осетинский поэт, был прямым потомком этого легендарного героя.

Хетаг оставил после себя многочисленные фамилии и рощу. Место, где он был спасен, стало священным для всех осетин. Люди веками приходили сюда, чтобы поклониться Уа-

стырджи, попросить защиты у покровителя мужчин, испросить благословения на добрые дела.

Здесь нельзя было рубить деревья, охотиться на зверей, ссориться и сквернословить. В роще соблюдали тишину и покой. Сюда приходили только мужчины — чтобы вознести свои просьбы к небесам. И считалось, что ни один, кто пришел в рощу с чистым сердцем, не уходит без помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.